Ростиславль — исчезнувший древнерусский город, находившийся на берегу Оки, недалеко от современного села Сосновка в Озёрском районе Московской области. Основан в 1153 году князем Ростиславом Ярославичем Муромским. Заброшен предположительно в середине XVIII века.

РОСТИСЛАВЛЬ (РАСЧИСЛОВО, РОЩЕ-СЛАВ) — город домонгольского времени, 9 км на юго-востоке от г. Озеры на правобережье р. Оки, ныне исчезнувший. Впервые упоминается в 1153 году. В лето 6661 (1153 год) летописец записал: «Того же лета князь Ростислав Ярославич Рязанский создал во имя свое град Ростиславль у Оки реки» («Полное собрание русских летописей», том 9, стр. 197). Город Ростиславль являлся крайним северо-западным военно-стратегическим оборонным пунктом Рязанской земли. Он предназначался и для военных сборов перед объединенными походами. Однако за его стенами появилось ремесленно-торговое поселение и город разрастался. Наличие прекрасных водных путей с севера Руси на юг к До¬ну, Черному и Азовскому морям с верховьев Волги с системой рек с переволоками, охотничьих, рыбных, сельскохозяйственных угодий, железной (озерной) руды были благоприятны для жизни. Эти же условия привлекали кочевые племена с юга с «Дикого поля» хазар, печенегов, половцев, мордву. В начале зимы 1237 года в Ря занское княжество вторглись полчища хана Батыя и опустошили его. Они разорили Новогородок (Зарайск), Рязань, Коломну и другие города. «Впрочем, не все Рязанское княжество подвергалось опустошению, — пишет известный историк Д.И.Иловайский, — северная часть его оставалась нетронутой благодаря непроницаемой чаще лесов». Нетронутым оказался и г. Ростиславль. Широкий водный рубеж, густые леса служили защитой жителям от нападения врагов. Ростиславль подвергался нападению татар, быть может сожжению позже, но летописи утрачены в большинстве своем по Рязанскому княжеству, сведений нет никаких. Всякий раз он восставал из руин и пепла, жизнь в нем не прекращалась. Летопись сохранила такую запись: «В 1340 году здесь жил, укрываясь от набегов татар, князь Ярослав Александрович, а в 1342 году он, владея Рязанскими и Пронскими землями, сделал в этом городе свою княжескую резиденцию». В летописном отрывке за 1472 год записано, что г. Ростиславль посетил Великий Князь Иван III.

Ростиславль ранее, и в XV веке, первой четверти XVI века по родословной передавался в завещаниях рязанских князей. В 1521 году город присоединен к Московскому централизованному государству. Рязанское княжество потеряло свою самостоятельность. Он, как и Коломна в 16 веке, становится крепостью тыла и теряет свое оборонное значе¬ние, сократилось содержание военных сил и торговли. Город в силу невыгодного положения не мог развивать промышленность, жители разъезжались, умирали от эпидемий. Пострадал Ростиславль дважды от разорения польско-литовской интервенции. Жители уходили в другие места, устраивали поселения на левом берегу р. Оки. К 1689 году город принял вид села, потом деревни и погоста, а к 1868 году пришел к совершенному запустению. В «словаре» П.Семенова записано: «Ростиславль, в просторечии Расчислово или Рощеслав, погост, Рязанской губернии, Зарайского уезда, в 20 верстах от уездного города при р. Оке. Число жителей 20 душ обоего пола, 4 двора, молитвенный дом».
РОСТИСЛАВСКОЕ ГОРОДИЩЕ — остатки исчезнувшего города Ростиславля. Дорога к нему идет по крутому высокому берегу Оки от Озерского понтонного моста вниз по течению реки. Примерно через шесть км среди сосен, берез, черемухи и кустарников можно увидеть большой бело-розовый обрыв. Над ним на высоте 80-100 м над уровнем реки высятся остатки земляных, насыпных валов. Они поражают своими внушительными размерами: высота от 4-х до 6 м, ширина 2-3 м. Неподалеку курганы, сохранился глубокий овраг, некогда предохранявший город от набегов врагов. Около мыса, образуемого оврагом и берегом Оки, — большой насыпной холм, на котором когда-то стояла угловая башня крепости. Сохранился сторожевой (дозорный, смотровой) курган. Место расположения города давно распахано, использовалось временами. Лежат серые плиты, глыбы кирпича от разрушенной приходской церкви. Древнее славянское городище и селище мало исследовалось археологами. Городище Ростиславля — памятник Республиканского значения, охраняется государством согласно Постановлению Совета Министров РСФСР за № 1327 от 30 мая 1960 года.

Фрагмент картины "Ростиславль Рязанский" краеведа Лахтина В.Н., хранящаяся в краеведческом музее г. Озёры. В центре - детинец, слева - посад.

Уже более пятнадцати лет на городище ежегодно работает археологическая экспедиция Института археологии РАН. За время работы установлена планировка и расположение оборонительных сооружений, расположение Кремля, посада, торга, временные рамки расцвета и упадка Ростиславля, собрана коллекция из шести тысяч предметов и около ста тысяч фрагментов керамики. В том числе найдена уникальная иранская чаша с живописной росписью. Вещи в такой хорошей сохранности в мире можно пересчитать по пальцам.

В 2015 г. исследования проводились на нескольких раскопах в разных частях городища.
Наиболее крупными по изученной площади были исследования на **раскопе II**, где были пройдены 2 участка (руководители – А.В. Иванова и А.А. Еремеев). На одном из них прослежены следы 2 раза поновлявшегося частокола, проведенного по границе одной из самых богатых усадеб города, размещавшейся напротив городского собора (деревянной церкви), местоположение которой было изучено в предшествующие годы. Между усадьбой и храмом размещалась незастроенная площадка размерами не менее чем 10 х 20 м, которая вполне могла служить центральной площадью города.

Благодаря раскопкам 2015 г. установлено, что трасса частокола делала поворот в направлении главной улицы города. Следовательно, эта улица непосредственно выходила на площадь перед собором. На другом участке того же раскопа выявлены несколько объектов XIV века, размещавшихся на территории той самой крупной усадьбы, которая была ограничена упомянутым частоколом. Среди находок в этих объектах наиболее важной является обломок свинцовой пломбы, близкой так называемым «дрогичинским».
К сожалению, пока невозможно установить точную датировку этой находки, поскольку в заполнении объектов присутствует материал как золотоордынской эпохи, так и домонгольский. Однако важно то, что это первая находка пломбы на территории Ростиславля, сделанная в археологическом контексте.

Железные накладки 14 века

Книжная застежка и пломба дрогичинского типа

И все же самым удивительным открытием, сделанным на раскопе II, стали остатки крупной (размерами 5х5 м) постройки, слегка заглубленной в материковую глину, которая относилась к позднедьяковской эпохе (IV-V вв. н.э.). Постройка была сильно повреждена средневековыми объектами, но в ней сохранились следы отопительного устройства (очага?) в виде пятна прокаленного грунта в центре постройки. Обнаружение этой постройки полностью переворачивает представления о размерах заселенной площадки на позднедьяковском поселении. Ранее допускалось лишь хозяйственное освоение территории за пределами ограниченного древним валом городища на Ростиславльском мысу. Теперь стало очевидно, что размеры дославянского поселения были гораздо больше, по меньшей мере в 3-4 раза.

На **раскопе IV** (руководитель – В.И. Храпов) в нынешнем году проводились небольшие по объему работы, направленные на изучение «эскарпа» (уступа на склоне мысовой площадки). На вскрытом в 2015 г. участке были обнаружены следы масштабного размыва склона городища, происшедшего в древности. Причиной этого размыва могли быть фортификационные работы, проводившиеся в эпоху средневековья (XII-XIV вв.), когда перед валом эпохи раннего железного века был вырыт ров, выведенный на склон мыса. Нарушение поверхности на участке крутого склона могло привести к сильнейшей эрозии, уничтожившей ров и приведшей к образованию вместо него на склоне уступа, который и сохранился до наших дней. Нельзя исключать и иного варианта: ров мог сменяться именно эскарпом (вертикальной подрезкой склона), эрозия которой также могла привести к формированию уступа. Самой интересной находкой этого раскопа стали остатки разрозненных человеческих костей, обнаруженных на склоне площадки. Никаких следов могил или сопроводительного инвентаря здесь не обнаружено.

Поэтому происхождение и даже датировка этих костей неясны, и до проведения дополнительных исследований в этом месте всякие гипотезы об их происхождении преждевременны.

Раскопом V (руководитель – Е.Ю. Тавлинцева и Д.О. Осипов) были продолжены исследоваться в мысовой части Ростиславля (на площадке городища раннего железного века). Здесь вскрывался очередной фрагмент крупной жилой постройки («длинного дома»), датируемой III-I вв. до н.э., изучение которой поэтапно проводится с 1998 г. Материалы из этой постройки были довольно скудными, поскольку изучалась та часть постройки, которая была сильно повреждена поздними эрозионными процессами, уничтожившими значительную часть заполнения постройки.

Однако исследователей ожидал необычный сюрприз: на самом краю площадки, собственно, уже на ее склоне, обращенном к Оке, были обнаружены остатки погреба XIV в., врезанного в этот склон. Поскольку трудно допускать, что средневековые строители вырыли погреб, у которого одна стенка была полностью открыта воздействию солнца и воздуха (в этом случае терялся всякий смысл строительства, ведь такое наполовину врытое в землю помещение не могло служить погребом для охлаждения и сохранения пищевых продуктов), остается предполагать, что площадка в этом месте подверглась сильнейшей эрозии, уничтожившей не менее 4 метров площадки городища. И это предположение подтверждается многими предшествующими исследованиями, свидетельствовавшими об эрозии склона городища.

Разумеется, основную массу находок в раскопе составляли предметы, относившиеся к раннему железному веку – это разнообразные изделия из кости и рога и единичные металлические украшения, среди которых наибольший интерес представляет бронзовая литая привеска, изготовленная по выплавляемой восковой модели.

Раскоп VII.

Работы на этом раскопе (руководители Д.В. Родичкин и С.В. Буренков) дали, наверное, самый удивительный результат. Исследовавшаяся площадка вплотную примыкала к богатой усадьбе XIV в., размещавшейся у «главных городских ворот». И вот на площади около 100 кв. м было зафиксировано полное отсутствие каких-либо древних объектов. Удивление вызвала именно необыкновенная ширина «пустой» площади. Для уличного проезда эта ширина (более 15 м) чрезмерна. Возможно, у главных ворот города размещалась еще одна площадь? Если это так, то мы стоим на пороге нового открытия, касающегося планировки средневековых городов Руси.

До сих пор наши знания о площадях в городах ограничивались летописными данными о «вечевых площадях» в таких мегаполисах древности, как Киев и Великий Новгород. Однако в «малых городах» ни о каких «вече» и «вечевых площадях» говорить не приходится. Поэтому объяснить появление в таких, очень небольших по площади, проще говоря – тесных, городках, больших незастроенных пространств, оказывается довольно трудно.

Возобновление работ на **раскопе VIII** (руководитель С.В. Буренков) было связано со стремлением лучше исследовать площадку перед вторым проемом в валу Ростиславля. Предшествующими раскопками было установлено, что этот проем вряд ли возник ранее XV века (либо он не использовался как проезжий), поскольку прямо перед ним в XIV в. стояла крупная хозяйственная постройка - овин. Вновь вскрытый участок раскопа выявил еще несколько подпольных ям XIV-XV вв., что подтвердило размещение тут в то время довольно крупной усадьбы, примыкавшей к городской стене.

Раскопом IX (руководитель П.Е. Русаков) на протяжении 2 предшествовавших сезонов исследовался западный край вала (руин древо-земляной стены) Ростиславля, в результате чего было установлено, что никакого прохода на площадку городища (а такая возможность допускалась) здесь никогда не существовало. Вместо этого обнаружены четкие остатки дубовых городней стены, забитые материковым суглинком.

Целью этой чрезвычайно сложной и крайне трудоемкой работы являлся поиск края стены и выяснение особенностей ее конструкции на крутом склоне. Сейчас работа эта еще не завершена, поэтому делать выводы рано, однако уже можно сказать, что получены важные данные, которые позволят (в случае успешного завершения исследований в будущем) сделать достоверную реконструкцию оформления края древо-земляной стены на сильно эрозированном склоне.

Отдельным объектом исследований 2015 года стал **раскоп на береговом участке** у подножия городища, севернее раскопа 2011 года. Здесь известным специалистом в области изучения эпохи камня А.В. Трусовым была впервые в России открыта финальнопалеолитическая стоянка, располагавшаяся всего на несколько метров выше уровня воды в Оке. Все другие поселения этого времени размещались на существенно более высоких отметках (на 30-40 м выше современного уровня воды в реках). Здесь же на площади всего 12 кв. м выявлены несколько скоплений кремневых отщепов, готовые орудия, кости животных. Значение этого открытия пока еще трудно правильно оценить – возможно, оно совершит настоящий переворот в российском палеолитоведении.

Итоги

Обнаружение 2 «городских площадей» на территории детинца – рядом с соборным храмом и у главных ворот города, получение свидетельств о средневековой кольцевой линии фортификации вокруг мысовой площадки, открытие первой позднедьяковской постройки за пределами городища раннего железного века – уже одни только эти открытия заставляют полностью пересмотреть многие характеристики древнего города, которые ранее представлялись самоочевидными и не требовавшими никакой проверки или критики. Еще более важен тот «задел на будущее», который был совершен работами на раскопах IV и IX. В перспективе здесь можно ожидать открытие еще более важных фактов, касающихся фортификации средневекового Ростиславля.

В настоящее время Ростиславль является единственным в Европейской части России малым средневековым городом (т.е. рядовым или типичным городом Руси), исследуемым археологически в порядке систематических академических работ (другие города подобного рода изучаются лишь в связи с проводящимся на их территории строительством). В результате 25-летних исследований Ростиславль превратился в эталонный памятник археологии, изученный лучше и на большей площади, нежели другие подобные города Руси.